АДЪЮТАНТ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ СЛАВНОГО РАЗВЕДЧИКА

В небольшом домике на окраине Харькова мы смотрим в очередной раз полюбившийся миллионам телезрителей фильм «Адъютант его превосходительства». Идут последние кадры. Срывается с откосов эшелон с направленными агонизирующему «белому движению» английскими танками, герой в застенке контрразведки прощается с Таней Шукиной, беседует с потрясенным генералом Новицким, который все еще не верит, что его ближайший советник и помощник — совсем не тот и вовсе не такой, каким он его знал.

Что ждет дальше Павла Андреевича Кольцова?

Хозяин домика, бывший чекист, член партии с 1917 года Иван Иванович Дубограй, хитро щурится:

— А дальше кинематографисты, очевидно, просто не рискнули воспроизвести действительные события, иначе их могли упрекнуть в нарушении правды жизни. Но правда-то как раз и была такой, что никакой приключенческий фильм не идет в сравнение.

Начинает Иван Иванович с рассказа о первой своей встрече с легендарным разведчиком Красной Армии, судьба которого и легла в основу сценария:

— В только что освобожденном от белых Крыму я работал заместителем начальника секретно-оперативного отдела ЧК. И вот ко мне в кабинет зашел человек, одетый в офицерское обмундирование, но без погон. Представился:

— Макаров Павел Васильевич...

А потом рассказал о том, во что не сразу могли поверить чекисты. Но очень скоро все выяснилось, и Павел Васильевич докладывал командованию Красной Армии о своей работе с того дня, когда с ним прервалась связь из-за разоблачения и ареста. И вот в этот период судьба Кольцова — Макарова сделала зигзаг, который впору запечатать в захватывающем приключенческом фильме.

Бежать из Севастопольской крепости, казалось, было просто безумием. Но другого выхода у Павла Васильевича Макарова не было: на самоизгнание ему рассчитывать не приходилось. И вот, договорившись с группой товарищей-большевиков, он на пути из каземата в тюремную столовую обращается к часовому:

— Немедленно ко мне караульного начальника!

Капитана Макарова в белой армии знали многие. Уважали за исключительный ум, эрудицию, наконец, за близость к Май-Маевскому. Поручик, командовавший караулом, прибыл тотчас.

— Я должен сообщить важнейшие сведения командованию. Но, думаю, это касается и вас, поручик. Где бы нам поговорить, чтоб никто не слышал?

Поручик, не задумываясь, отпер ближайшую пустую камеру. Зашли. Сели.

— Минутку, — сказал Макаров, — сейчас возьму рукопись.

И не дав офицеру прийти в себя, уже через мгновение был за порогом камеры и накрепко задвинул засов. Товарищи, заранее «разоблачение» часовых, обезоружили солдат. Стрельба на бегу, выскочили во внешний обход крепостного двора. Охрана опомнилась, когда уже ничего нельзя было сделать. Через несколько дней бежавшие составили ядро партизанского отряда, успешно действовавшего в тылу у белых и выросшего вскоре в повстанческий полк. Командиром его стал Павел Васильевич Макаров.

Но кто он — дерзкий и мужественный «адъютант его превосходительства»? Как попал в самое логово «белого движения»?

— Я сохранил записи тех лет, — продолжает рассказ Иван Иванович Дубограй. — Вот, читайте... Сын железнодорожного стрелочника из городка Скопино Рязанской губернии. С детских лет сирота. Работал на побегушках в бакалейной лавке, потом в кровельно-малярной мастерской, торговал газетами. Накануне первой мировой войны был призван на воинскую службу рядовым, но благодаря способностям был вскоре откомандирован в школу прапорщиков. Впрочем, гораздо подробнее рассказывает об этом сам Павел Васильевич в книгах «Адъютант генерала Май-Маевского», «Партизаны Таврии», «Крутой поворот», «В дыму гражданки». Жаль, издавались они давно.

Действительно, жаль. В этом мы убедились еще раз, когда встретились в Симферополе с Марией Владимировной Ульянской — женщиной, жизнь которой была долгие годы связана с жизнью разведчика. Из ее воспоминаний, записанных три полных магнитофонных кассеты, и из рассказов И. И. Дубограя складывался портрет героя, который мог бы стать образцом для многих представителей молодых поколений.

...Летом 1919 года в Харькове проводился так называемый «День романки» — благотворительное мероприятие. Сбор от них шел на нужды Добровольческой армии. Сновали по городу гимназистки в белых передничках, протягивали прохожим кружки, продавали цветы. Маша Ульянская, дочь известного харьковского врача, сочувствовавшего белым, подошла к симпатичному капитану с букетиком.

— Купите...

За первой встречей последовали новые. Капитан Макаров почувствовал вскоре, что эта девчушка, не понимавшая и не разделявшая жестокости и варварства «спасителей Руси», станет для него большим, чем источник информации, которую она доверчиво передавала ему, побывав случайно то в окружении знаменитой миссии английского генерала Бриггса, то среди болтливых офицеров — поклонников ее подруг. Позже она будет помогать Макарову сознательно, разделяя его убеждения — убеждения члена партии большевиков, недавнего члена военно-революционного штаба в Севастополе, назначенного организатором красноармейских и повстанческих частей.

В центральные районы Украины он попал по заданию штаба в тот тяжелейший момент, когда белогвардейцы рвались к Москве. Он был схвачен контрразведкой и уцелел потому, что выдвинутую им версию о данном желании служить в белой армии подтвердил знавший его по фронтам на империалистической войны офицер из штаба Май-Маевского. Капитан, став адъютантом генерала (вновь помогли прошлые рекомендации), тут же установил связь с большевистским подпольем.

Узнав все это, Маша Ульянская не раздумывала и не колебалась, посвятила себя делу, которому служил любимый человек. По-отечески опекавший Макарова Май-Маевский именно по ее просьбе уже в Севастополе, куда отправлялась батальонная армада, принял на улицу Батумскую, 37, «на блины» к Макаровым. Впрочем, и тому времени у него на службе уже состоял ординарцем брат Павла Васильевича — Владимир, который был одним из руководителей большевистского подполья в Крыму. Маша забавляла советской беседой Мая, а в это время в боковой комнатушке шло заседание подпольного ревкома, на которое Павел Макаров принес копию сверхсекретного оперативного сообщения о состоянии крымской группировки белых.

В то время братья Макаровы вынашивали смелый план, одобренный командованием Красной Армии: 23 января 1920 года начать восстание в Крыму, предварительно арестовав командование флотом и армией, в том числе и Май-Маевского. Для этого Павел Васильевич собирался провести в штаб группу революционных моряков, одетых в офицерскую форму. Но накануне случился провал, арестовали Владимира. Вскоре контрразведка вышла на Павла Васильевича, и он очутился в крепости.

Много боев, много славных страниц было в жизни Павла Васильевича после побега из крепости.

— Вскоре, — рассказывает Иван Иванович Дубограй, — мы уже вместе работали в ЧК. Макаров командовал особым истребительным отрядом по уничтожению остатков белогвардейских банд.

Но и на этом боевая биография легендарного разведчика не завершается. В годы Великой Отечественной войны в знакомых крымских горах он командует симферопольским партизанским отрядом, становится начальником штаба партизанских подразделений и частей. И его прежние боевые награды добавились многие новые.

Умер Павел Васильевич в Симферополе в 1970 году.

А его друг и соратник И. И. Дубограй вместе с другими ветеранами партии — членами военно-научного общества Дома офицеров в Харькове — пишет историю малоизвестных событий гражданской войны, в том числе историю жизни и подвига капитана П. В. Макарова. И мечтает, что кинематографисты вновь обратятся к образу одного из первых советских разведчиков.

В. ДОЛГАНОВ,
С. УЛАНОВСКИЙ.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва
14 АПР 1983